

УДК 323.2

Никонова Н.А.

Читинский государственный университет

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЧИЛИ И РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЧИЛИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

N. Nikonova

Chita State University

THE HISTORY OF CIVIL SOCIETY FORMATION AND THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN DEMOCRACY IMPLEMENTATION IN CHILE

Аннотация. Статья посвящена процессу становления гражданского общества в Чили. Автор рассматривает его исторические предпосылки и исследует современное состояние развития гражданского общества в контексте политических и социально-экономических реалий. Особое внимание в статье уделяется роли общественных организаций в процессе демократизации чилийского общества. Автор анализирует проблемы и вызовы на пути к становлению гражданского общества, с которыми сталкивается государство Чили и его граждане.

Ключевые слова: демократический транзит, гражданское общество, общественные организации, неправительственные организации, Чили.

Abstract. This article focuses on the process of civil society formation in Chile. The author considers its historical prerequisites and studies the present day condition of civil society development within the context of both political and socio-economic realities. Special attention is paid to the role of public organizations in the process of democratization of the Chilean society. The author analyses the problems and challenges Chilean citizens are faced with on the way to civil society formation.

Key words: democratic transition, civil society, public organizations, non-governmental organizations, Chile.

В зарубежной литературе концепция гражданского общества в основном сводится к понятию некоего промежуточного пространства между государством и рынком, которое принято называть «третьим сектором», обладающим следующими характеристиками: независимость от аппарата власти; неприбыльность; направленность на решение социальных проблем. Клаудия Серрано выделяет три группы, которые так или иначе связаны с элементами гражданского общества: неправительственные организации (НПО) и волонтерские движения; общественные коммуникационные механизмы; университеты и научные центры [6]. По мнению Франциско Пилотти, во многих латиноамериканских странах НПО представляют собой некую альтернативную социальную политику, которая проводится параллельно с официальной, часто сглаживая шероховатости и дефекты последней [5].

Гражданское общество в Чили прошло долгий путь развития, оказавшись в результате не мертвой калькой западноевропейских образцов, а специфическим вариантом живых социальных связей, выполняющих огромную общественную нагрузку [1, 157]. Как и в большинстве стран региона, гражданское общество в Чили сегодня развивается неоднородно и включает в себя различные компоненты. Так, в разных регионах страны работают организации, и те вопросы, которые они решают, определяют их сущность и манеру выполнения задач. Чилийские общественные организации имеют давнюю историю. Со второй половины XIX в. они позиционировали себя как защитники интересов групп населения с низким и средним доходом. К ним относились самые различные организации – от Sociedad de la Igualdad (Общество Равных), основанного в 1850 г., и Union de Tipografos (Типографский Союз, 1853 г.) до шахтерских профсоюзов и популярных в 1880-х гг. городских сообществ. Первые общественные организации были известны как «сообщества взаимопомощи» и существовали исключительно благодаря внутреннему капиталу. Все доступные средства они вложили в создание пенсионных фондов и фондов здравоохранения. Они также основали собственные школы, театры,

танцевальные залы, культурные центры и даже средства массовой информации. В то же время представители более богатых слоев населения через католическую церковь охотно жертвовали деньги в пользу бедных и обездоленных (в больницы, детские дома и приюты). Таким образом, в XIX в., когда государство переживало всплеск ультралиберализма и практически бездействовало на социальной арене, появились две движущие силы: одна вышла из общественного сектора и отличалась особой сплоченностью, а вторая, представляющая интересы самых бедных слоев населения, управлялась непосредственно католической церковью и существовала на пожертвования обеспеченных граждан. Позднее стал повышаться авторитет профсоюзов, которые в то время считались нелегитимными. В 1920-х гг. появились общественные организации, состоящие из представителей среднего класса и общественных профессий (к примеру, учителей и преподавателей). В Вальпараисо появились первые союзы арендаторов. С начала XX в. католическая церковь развернула деятельность по продвижению городских профсоюзов в противовес социалистическим движениям. Имея широкое распространение и поддержку в сельской местности, она сильно повлияла на установление традиционных порядков, а позже – на развитие прогрессивных движений в 1950 гг. и на аграрную реформу 1960 гг. Эти организации достигли высокого уровня социально-политического развития.

Волонтерские организации берут начало из благотворительных движений, организованных католической и евангелистской церквями, а также из светских инициатив начала XX в. Ассоциация женщин против туберкулеза (1901), Армия Спасения (Ejercito de Salvacion, 1911), Чилийская женская организация Красного креста (la Cruz Roja de las Mujeres de Chile, 1914), Национальная лига за Родину (Liga Nacional Pro Patria, 1926) были среди первых сообществ, которые расширили сферу влияния и послужили базой для создания новых союзов. В начале 1950 гг. появились строительные кооперативы, которые положили начало движению жителей бедных районов, расширив тем самым сферу участия народных масс в жизни государства.

Особым образом стоит отметить еще три движущие силы общественной жизни в Чили. Первая сила – это организации женщин, которые представляли собой объединения различных социальных слоев во главе с работающими

женщинами, которые отстаивали право голоса на выборах. Наиболее активная деятельность этих объединений пришлась на период с 1916 г. (создание Club de Senoras) до 1952 г. (первые президентские выборы, в которых участвовали женщины). Вторая сила – это студенческое движение. Оно прошло долгий путь развития, достигнув пика своей деятельности в конце 1960-х гг. и во время реформы университетского образования. Сообщества малых народов, объединенных семейными и территориальными узами, представляют третью, самую давнюю движущую силу. Эти сообщества были сформированы еще до создания государства Чили, и процесс их укрепления проходил независимо и параллельно с процессом становления государства по меньшей мере до 1979 г. Эти организации все еще действуют и до сих пор решают общественные вопросы. Главным образом, сюда можно отнести общественные организации народов аймара на севере, мапуче на юге и рапа нуи на острове Пасхи.

Развитие гражданского общества было тесно связано с политической динамикой (особенно с 1920-х гг.). Так как социально-экономические процессы также имели существенное влияние на его развитие, сейчас гражданское общество четко отображает социальное неравенство в стране. Переворот 1973 г. и военное правительство, которое пришло к власти на 17 последующих лет, тоже оставило свой след в развитии гражданского общества. Оно осуществило провальные политические и социальные реформы, которые свели на нет положительную динамику развития за все предыдущие 40 лет. Этот курс затронул все социальные слои. Военный режим принес с собой ограничение личных свобод и права на объединение в организации, запрет на политическую активность. Это существенно подорвало общественную деятельность и все условия для развития гражданского общества.

Во время военного режима и в жестких условиях подавления демократических конституционных прав общественные организации не исчезли, но потеряли свою автономию, так как отныне их лидеров не выбирали, а назначали сверху. Кроме того, закон, который регулировал их деятельность, претерпел изменения, согласно которым организации потеряли часть своих полномочий. То же самое случилось с союзами и гильдиями. А вот количество волонтерских организаций возросло – благодаря созданию многочисленных фондов и корпораций, которыми

заведовали жены военных, служащих в национальной армии и спецслужбах.

Восстановление демократии в 1990 г. стало важной вехой в развитии гражданского общества благодаря политическим условиям, созданным в переходный период, а также социально-экономическим реформам 1980-х гг., которые проводились в ускоренном темпе в течение десятилетия. Это стало толчком для институциональной редемократизации, но его оказалось недостаточно для возобновления всех связей между государством и обществом.

Сегодня общественные организации в Чили – это организации, созданные ради общей цели объединения людей, ни один из которых не заинтересован в личной выгоде и прибыли. Они отображают неоднородность чилийского общества, которое характеризуется сегментацией и сегрегацией. Сегодняшний уровень социальной активности позволяет создавать союзы, гильдии, предпринимательские и благотворительные объединения, культурные и образовательные организации, спортивные и рекреационные клубы, студенческие советы, различные общины (объединенные по территориальному или функциональному признакам, христианские, католические, евангелистские общества и т. д.), этнические, гомосексуальные, феминистские, экологические неправительственные организации, которые призваны решать широкий круг вопросов. Некоторые из этих союзов объединяются под эгидой так называемых зонтичных организаций и различных объединений на местном, региональном и национальном уровнях. Их принадлежность к гражданскому обществу в последнее время стала довольно размытой, так как эти зонтичные организации часто поддерживают фонды, созданные частными компаниями и академическими научными центрами. Данные организации и их филиалы представляют различные социальные интересы, иногда даже диаметрально противоположные.

В соответствии с законами у общественных организаций в Чили есть все доступные механизмы для развития и соответствия демократической практике. Большинство таких организаций владеют способами установления внутренней демократии, контроля над принятием решений и способами проведения свободных, честных выборов своих лидеров. Большинство внутренних выборов в этих организациях придерживаются системы регулируемых выборных процедур, которая предусматривает создание комиссий и законодательное регулирование хода голосования.

Примечательно, что не существует исследований, которые бы изучали практику установления демократии внутри организаций по вопросам гражданского общества. Но даже при этом можно утверждать, что уставы и императивы данных организаций распределяют власть внутри структуры путем четкого разграничения полномочий избранного лидера и его подчиненных. И, наконец, что касается принятия решений, следует сказать, что большинство членов организаций по вопросам гражданского общества участвуют во внутренних выборных процедурах. Однако они не всегда могут контролировать механизмы их деятельности (за исключением тех организаций, которые декларируют своей главной ценностью такое участие и общую демократию – к примеру, студенческих сообществ, в которых важные решения принимаются путем общего обсуждения и голосования). Большинство же организаций все еще не разработали отлаженную систему контроля принятия решений участниками.

Попытки общественных организаций содействовать развитию демократии были очень важны во время перехода Чили к демократическому режиму. Эта каталитическая миссия завершилась через несколько лет, и декларируемые ценности пришли в политические партии – из исполнительной власти через законодательную. Продвижение демократии постепенно привязывалось к законодательству и международным правовым принципам (плюрализму, свободе слова и ассоциаций, свободным и соревновательным выборам), а также затрагивало вопросы качества демократии и роли в ней групп населения. К примеру, женщины отстаивали равные гендерные права на работу; коренные жители-индейцы подняли вопрос о своем институциональном признании в государстве Чили. Развивать культурную демократию было предложено путем массовых акций против нетерпимости и дискриминации по идейному, расовому, религиозному, гендерному, этническому и национальному признаку.

С точки зрения демократии в точном ее понимании, организации по вопросам гражданского общества сделали довольно мало. Среди заметных проектов можно выделить план “*Mas Voces, por el fortalecimiento de la democracia*”, который воплотили в жизнь шесть общественных организаций Чили. Данный проект был реализован в рамках глобального процесса “Сообщество демократий”, который стартовал на Всемирном демократическом форуме в Варшаве (июнь 2000 г.).

Среди предпринятых действий можно назвать следующие: историческое исследование роли неправительственных организаций в развитии государства; контроль исполнения демократических обязательств на международных форумах и в процессе принятия внешнеполитических решений; проведение опроса населения с целью определить общий характер чилийского общества в шести регионах страны; публикация работ по проблемам гражданского общества и демократии [4].

В целом можно утверждать, что свою роль в установлении демократического режима в Чили сыграли и общественные организации, хотя они не являются достаточно публичными для того, чтобы иметь существенное влияние.

До диктатуры Пиночета в Чили гражданское общество едва ли можно было назвать развивающимся или даже зарождающимся. Однако после военного переворота основы демократии были уничтожены. Это «наследие» диктатуры заметно до сих пор, и его нужно преодолевать.

Катастрофа 27 февраля 2010 г., землетрясение в центральной части Чили, явно продемонстрировала, как рынок, государство и общество могут работать вместе при существенной поддержке общественных организаций [2, 25].

В данный момент можно утверждать, что Чили прошла переходную стадию демократического развития и укрепила механизмы выборов и финансового контроля. В общих чертах – это организованное государство с все еще развитой, но контролируемой коррупцией. Несмотря на свою слабость (как остаточное явление после переворота и диктатуры), гражданское общество добилося относительного успеха в процессе своей ассоциативной реконструкции. Новые организации, многие из которых основываются на информационных и коммуникативных технологиях, открыли новые возможности для участия граждан [2, 64]. Однако, внутренняя асимметрия чилийского гражданского общества – это один из самых серьезных вызовов консолидации, установлению и развитию демократии. Гражданское общество ищет свое место в обществе человеческом, создавая механизмы объединения с рынком и государством, стараясь не потерять свою автономность, свой голос и свое влияние. Здоровая демократия не должна мириться с безвольным гражданским обществом, но при этом обязана продуктивно сотрудничать со всеми участниками социальной жизни. Дальнейшие попытки найти равные условия для развития гражданского общества отно-

сительно других сфер жизни (и наладить для этого эффективные финансовые механизмы) нужны для того, чтобы противостоять внешней и внутренней неоднородности. Гражданское общество сейчас сталкивается с растущими требованиями и трансформацией структур, которые эти изменения порождают. Внутренние общественные различия должны быть истолкованы как неоднородность, необходимая для плюрализма и укрепления демократии, но не как неравенство или ограниченный доступ к ресурсам.

С уверенностью можно сказать, что Чили достигла успехов в демократизации [3, 165]. Это подразумевает выход за пределы формальной демократии в рамках официальных структур, движение к концепции гражданского общества и участия граждан в принятии важных политических решений. Культурные изменения в концепции демократии нужны для качественно новой ступени развития, когда социально-экономические права внедряются в идею демократического общества. Без этих концептуальных элементов общественной культуры тяжело построить активное и влиятельное гражданское общество, к которому так стремится сейчас Чили.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х ч. Ч. 2. / Под ред. М.Л. Чумаковой. М.: ИЛА РАН, 2009. 440 с.
2. Deepening democracy: civil society in Chile. Analytical country report 2009-2011. Civicus. 74 p.
3. Khanna P. The second world. London: Penguin Books, 2008. 466 p.
4. Participación social y ciudadana, VOL. XVI, №135, mayo de 2005. Instituto Libertad [Электронный ресурс] // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile [сайт]. [2005]. URL: http://www.bcn.cl/carpetas/temas/temas_portada.2005-10-25.4785762907/folder.2005-10-25.3074147462/29%20ie_135_part_sociud.pdf (дата обращения: 10.04.2011).
5. Pilotti F. Crisis y perspectivas del sistema de bienestar infantil en America Latina [Электронный ресурс] // MetaBase Bibliografía en red [сайт]. [1997]. URL: <http://www.metabase.net/docs/upn/18640.html> (дата обращения: 10.04.2011).
6. Serrano C. Participacion social y ciudadania. Un debate del Chile contemporaneo [Электронный ресурс] // Asesorias para el Desarrollo [сайт]. [1998]. URL: <http://www.asesoriasparaeldesarrollo.cl/docs/528639170.pdf> (дата обращения: 14.04.2011).